

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-13>

УДК 316.334.3:329

Attribution

cc by

**ПАРТОЛОГИЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТИПОЛОГИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ**

Мангасаров П.П.

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

***Аннотация.** В данной статье представлены основные из типологий политических партий. Классификации, которые сформулировали А. Панебьянко, Р.С. Кац и П. Мэйр, частично основаны на оригинальной классификации политических партий М. Дюверже. Большинство из политических партий по-прежнему можно подразделить на кадровые, массовые, всеохватные партии, картельные партии. В современной политике также есть партии-спойлеры и партии-сателлиты. У каждой политической партии есть свой лидер и идеология. В статье перечислены основные политические идеологии и представлены основные классификации политического лидерства, которые сформулировали Р. Такер, Г. Лассуэлл, М. Херманн, М. Вебер. Политические партии, прежде всего, парламентские партии, формируют партийную систему практически в каждой стране. В данной статье также представлены основные типологии партийных систем. Большинство из них по-прежнему можно подразделить на однопартийные, двухпартийные и многопартийные системы. Дж. Сартори подразделял мультипартизм на крайний умеренный плюрализм и крайний плюрализм. Он также выделил гегемонистские и атомизированные системы.*

***Ключевые слова:** политические идеологии, кадровая партия, массовая партия, однопартийность, партийная символика, двухпартийность, многопартийность, ведущая партия, оппозиционная партия.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**THE PARTOLOGY: THE COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE MAIN TYPOLOGIES OF POLITICAL PARTIES AND THE PARTY SYSTEMS**

Pavel P. Mangasarov

South-Russian Institute of Management – the branch of RANEPa under President of RF

***Abstract.** This article represents the main typologies of political parties. The classifications, which were formulated by A. Panebianco, R.S Katz and P. Mair, are partly based on the original classification of political parties by M. Duverger. Most of political parties can still be subdivided into cartel, mass, catch-all-parties, the cartel parties. There are also the spoiler parties and the satellite parties in the modern politics. Every political party has its own leader and the ideology. The article lists the main political ideologies and represents the main classifications of political leadership, which were formulated by R. Tucker, H. Lasswell, M. Hermann, M. Weber. The political parties, foremost the parliamentary parties, forms the party system in almost every country. This article also represents the main classifications of party systems. The most of them can still be subdivided into single-party system, two-party system and multi-party system. G. Sartori had subdivided the multipartism into the moderate pluralism and the extreme pluralism. He also indicated the hegemonic and the atomized systems.*

***Keywords:** the political ideologies, cadre party, mass party, one-party system, the party symbols, two-party system, multi-party system, the leading party, the opposition party.*

***Funding:** Independent work.*

Введение.

Актуальность темы изучения политических партий обуславливается изменениями, которые происходят на выборах в парламент и другие представительные органы власти в партийной системе Российской Федерации.

В большинстве государств, в том числе в РФ, партии традиционно выполняют функции главных социальных институтов в политической сфере жизни общества.

Поскольку политические партии обеспечивают представительство разных социальных групп в парламенте и других выборных органах власти и определяют

характер взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления с гражданами, партии, наряду с профессиональными союзами и омбудсменами, продолжают играть ключевую роль в формировании и сохранении гражданского общества.

В настоящее время партийная система, действующая в современной России, в целом характеризуется большей стабильностью, чем в последнем десятилетии XX века. Тем не менее, в результате выборов в Госдуму VIII созыва количество партийных фракций возросло с 4 до 5, поэтому действующую в РФ парламентско-партийную систему, нельзя относить к числу статичных.

Обсуждение.

У каждой политической партии есть устав и предвыборная программа, в которых конкретизируется идеология партии. К основным идеологиям относятся национализм, либерализм, социализм и консерватизм. К социалистам относятся коммунисты, социал-демократы, трудовики и лейбористы, к числу консерваторов – христианские демократы, к либералам – либертарианцы, к националистам – нативисты, антисемиты, неофашисты, шовинисты, русофобы и неонацисты, а также франкисты, то есть испанские фалангисты и национал-синдикалисты. К этническим националистам иногда относят трайбалистов, расистов [1, с. 114], мигрантофобов, прежде всего, исламофобов. Коммунисты, в свою очередь, очень четко подразделяются на марксистов-ленинистов, троцкистов, маоистов, сторонников идеологии чучке. Примечательно, что консерваторы, в большинстве своем, левее националистов, либералы – консерваторов, а коммунисты – социал-демократов и лейбористов.

Практически в каждой стране есть своя либеральная партия и компартия, но в марксизм-ленинизме, в отличие от современного либерализма, есть свои стоики-идеологи: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. Несмотря на тот факт, что классический либерализм, основы которого сформулировали А. Смит, Дж. Локк, Ш.Л. де Монтескье и другие философы Просвещения, старше, чем марксизм-ленинизм, коммунистическая идеология существенно догматичнее современного либерализма, поэтому компартии, как правило, адаптируются к новым вызовам времени намного медленнее либеральных партий.

Политические идеологии также подразделяют на умеренные и радикальные. К относительно умеренным можно отнести определенную часть центристских идеологий, в том числе умеренный консерватизм. Большинство радикалов, в свою очередь, строго подразделяется на радикально правых, к которым относятся вышеупомянутые расисты, неонацисты, шовинисты, неофашисты, антисемиты, исламофобы и русофобы, и крайне левых, к которым относятся анархо-синдикалисты и другие анархисты. А французский философ Пьер-Жан Фэй, сформулировавший знаменитую «теорию подковы», считает, что ультраправые и ультралевые партии «не являются антагонистами и не находятся на противоположных концах линейного политического спектра, а во многом подобны друг другу, напоминая “концы подковы”» [2, с. 201]. Так как Фэй причисляет к ультралевым коммунистов, В.И. Головченко небезосновательно предполагает, что его «теория подковы» является частью дезинформационной кампании Запада по пересмотру итогов Второй мировой войны для возложения равновеликой ответственности за развязывание данного конфликта не только на нацистов и фашистов, но и на марксистов-ленинистов.

В политической науке, помимо идеологической, есть альтернативные типологии партийных систем и политических партий. Так, например, председатель кадетского ЦК П.Н. Милоков, опираясь на

классификацию партий, которую сформулировал Ф. Гизо, разделил российские партии на партии реформ и партии старого порядка, к которым он причислил черносотенные организации.

Политические партии можно подразделить на правящие и оппозиционные, на парламентские и непарламентские, зарегистрированные и незарегистрированные, на левые, центристские и правые силы, а также на умеренные и радикальные силы.

В парламентской республике ведущей в стране партией выступает партия, фракция которой занимает в высшем коллегиальном представительном органе государственной власти наибольшее число мест, в условиях президентской республики – партия, лидер которой занимает должность главы государства и кабинета министров.

Следует также отметить тот факт, что советские правоведы часто подразделяли партии на рабочекрестьянские и буржуазные партии, к которым они, как правило, относили американских демократов и республиканцев. В том государстве, в котором установлена пропорциональная система проведения выборов, все партии возможно подразделить на большие, средние и малые. Большие партии получают свыше 15% голосов избирателей, средние – от 5% до 15%, а малые – до 5%.

В партологии наибольшую известность также получили те типологии политических партий и партийных систем, которые предложили Дж. Сартори, М. Дюверже, С. Роккан, О. Киркхаймер, С. Липсет, Ж. Блондель, Р.С. Кац и Питер Мэйр. В работе «Политические партии» Морис Дюверже обозначил кадровый и массовый типы партий. В основе кадровой партии лежит комитет, а в основе массовой партии – ячейка, секция или так называемая «милиция» – милитаристская группировка.

В партиях кадрового типа, в отличие от массовых, отсутствует строгая партийная дисциплина. Кадровые партии всегда строятся лишь по территориальному, но массовые – по производственному и (или) территориальному принципу. Кадровые политические партии также называются элитными партиями, партиями нотаблей или кокус-партиями. Поскольку их учреждают для победы на парламентских выборах, они активизируются только во время проведения избирательных кампаний.

Партии массового типа работают активно и постоянно, как во время выборов, так и в периоде между выборами, так как они, в отличие от кадровых, стремятся не только к победе на выборах. Массовые партии претендуют на роль ключевого института политической власти в своем государстве.

В партиях кадрового типа нет системы регулярной уплаты членских взносов и нет строго определенного партийного членства. А в массовых партиях контролируется посещение партийных мероприятий, устанавливается учет членов партии и осуществляется надзор за сбором членских взносов. В основе бюджетов кадровых партий лежат пожертвования активизи-

стов и юрлиц, а в массовых партиях бюджеты формируются на основе регулярно уплачиваемых членских взносов.

Кадровые партии сформировались в середине XIX в., массовые – в первой половине XX в. Кадровые партии появились в ходе трансформации парламентских групп и избирательных комитетов, а массовые партии – в итоге введения всеобщего прямого равного активного избирательного права в целом ряде стран в мире.

С точки зрения Дюверже, кадровыми являются центристские партии, в том числе консервативные, христианские и либеральные, массовыми – радикально левые и крайне правые. Морис Дюверже отнес к крайне левым партиям компартии и социалистические партии, а к радикально правым – крайне националистические партии и неофашистов.

В основе кадровых партий лежат комитеты, в основе коммунистических партий – ячейки, в основе социалистических партий – секции. Комитеты кадровых партий, как и секции социалистических партий, строятся по территориальному принципу, ячейки компартий – по производственному принципу [3, с. 146]; то есть, их организуют на заводах, школах, фабриках и т.п. Например, в начале XX века местные организации Партии социалистов-революционеров (эсеров) организовывались по территориальному принципу, а сегодня Ленинский комсомол РФ, сохранив преемственность с советской моделью партийного строительства, работает по принципу ячеек; первичные отделения молодежного крыла КППРФ создаются по производственному принципу, то есть по месту работы или учебы.

В основе радикально националистической или фашистской партии, организующейся по армейскому принципу, лежит «милиция» [4, с. 313], т. е. военизированная группировка. Например, основу Национальной фашистской партии составляли «чернорубашечники», а основу НСДАП изначально составляли «коричневорубашечники», а затем – эсэсовцы.

В партологии, помимо классической типологии, сформулированной М. Дюверже, есть альтернативные классификации партий, которые предложили другие ученые.

Так, например, Дж. Сартори и Ж. Шарло разделяли политические силы на партии нотаблей, массовые партии и партии избирателей.

А. Панебьянко в книге «Политические партии: организация и власть» предложил свою типологию политических партий. Он выделил массово-бюрократические и электорально-профессиональные политические партии. К отличительным чертам массово-бюрократических партий, которые появились в первой половине XX столетия, политолог Панебьянко отнес следующие параметры: ключевая роль бюрократии в проводимой партией политике и наличие строгой внутрипартийной дисциплины [5, с. 87], ключевая роль идеологических функционеров в управ-

ленческом аппарате партии и фиксированное партийное членство с системой регулярной уплаты членских взносов, высший коллегиальный руководящий орган (ЦК, съезд, политбюро, президиум, генсовет, секретариат, оргбюро), взаимосвязанность с профессиональными союзами.

Другими словами, массово-бюрократические партии, обозначенные Анджело Панебьянко имеют много общих черт с массовыми партиями М. Дюверже. К массово-бюрократическим можно отнести КПК и Трудовую партию Кореи.

Во второй половине XX столетия, согласно классификации, предложенной Панебьянко, в целом ряде стран возникли электорально-профессиональные политические партии. Они возникли в связи с модернизацией коммуникационной и социально-политической сфер жизни общества. К характерным чертам электорально-профессиональных партий он отнес ведущую роль профессионалов [6, с. 213] в ее управленческом аппарате и проводимой ею политике, а также слабую партийную дисциплину. Так как электорально-профессиональные партии предпочитают сконцентрировать свои ресурсы для победы на выборах в парламент, они уделяют существенно меньше времени и внимания на свою идеологию, на ежедневную активизацию сторонников и на выражение интересов своих избирателей, чем массово-бюрократические партии. У электорально-профессиональных партий, обозначенных А. Панебьянко, есть много общих черт с кадровыми партиями Дюверже. Можно сказать, что его классификация частично основывается на типологии, предложенной Дюверже.

Немецкий политолог Отто Киркхаймер ввел в политологический дискурс понятие «всеохватные партии» (англ. «catch-all-parties») [6, с. 71]. К данному типу политических партий можно отнести избирательные объединения, которые стремятся одновременно заручиться поддержкой и правой части, и левой части избирателей своей страны. Они, как и кадровые партии, относятся к менее идеологизированным союзам, чем массовые. Сейчас всеохватывающими, или зонтичными, партиями, в определенной мере является значительная часть из современных партий.

Политологи Ричард С. Кац и Питер Мэйр, основываясь на работах Дюверже и Киркхаймера, обозначили следующие типы партий: кокус-партии, массовые партии, всеохватывающие партии, картельные партии [7, с. 95]. Картельные партии возникли в результате введения государственного финансирования партий. Так, например, в Великобритании финансовая поддержка оказывается партиям, занимающим 2-е и 3-е место по числу парламентариев в текущем созыве Палаты общин.

Компаративист С. Уолинетс, применив терминологию К. Строма, сформулировал свою классификацию политических партий. Уолинетс выделил партии политики (англ. «policy-seeking parties»), элек-

торальные партии (англ. «vote-seeking parties») и офисные партии (англ. «office-seeking parties»). К числу ориентирующихся на политику партий относятся преемницы массовых партий с достаточно проработанными предвыборными программами, в том числе социал-демократы, часть либеральных партий, христианские демократы, крайне левые и правые. В отличие от электоральных партий, они, в большей мере, отстаивают свои ценности, чем стремятся победить на выборах.

С. Уолинетс также причислил к партиям политики протестные партии, партии одного требования [8, с. 140-141], к которым можно отнести так называемые «пиратские партии». Партии, которые ориентируются на электорат, подчиняют свои цели и задачи его интересам, пользуются услугами политконсультантов и профессиональных менеджеров и часто опираются на частные и правительственные фонды для обеспечения своих избирательных кампаний. Другими словами, при многопартийности электоральные партии С. Уолинетса похожи на электорально-профессиональные партии А. Панебьянко. К таким партиям Уолинетс отнес американские и канадские партии и голлистов в Пятой Французской республике.

В партологии, помимо вышеперечисленных партий, также обозначаются партии-спойлеры и партии-спутники, или партии-сателлиты. Партия-спутник – это «дочерняя» партия, которая «оттягивает» голоса электората у реальных оппонентов «материнской» партии. Так, например, партия «Социал-демократы Черногории» фактически выступает сателлитом черногорской Демократической партии социалистов, которую основал экс-президент Джуканович. В Южной Корее у партии «Сила народа» и у Демократической партии «Тобуро» есть свои сателлиты. А к отличительным чертам партии-спойлера (от англ. «spoil» – «портить») относятся малосодержательная программа и наличие лидера, который известен, прежде всего, как политтехнолог, название и символика, до степени смещения схожие с названием и атрибутикой партий-конкурента. Например, как только в 2012 г. в РФ появилась «Гражданская платформа», Партия социальных сетей сменила свое название на «Гражданскую позицию». В том же году в стране снова организовалась партия с названием «Гражданская сила», в 2013 г. – партия «Гражданская инициатива». Впоследствии, партия «Гражданская позиция» переименовалась в Партию прогресса. К технологиям, которые используют партии-симулякры для того, чтобы «оттянуть» [9, с. 130] голоса у своих соперников, можно отнести агитацию не только за себя, но и против конкурента, имитирование предвыборной кампании партий-конкурента.

Следует также отметить тот факт, что в государстве, где работает многопартийная система с партией-лидером, которая неоднократно побеждала на выборах, как показывает практика, может существовать «серебряная» партия, т. е. ведущая в стране оппозиционная сила, которая, в свою очередь, много-

кратно занимала второе место на выборах в парламент. Например, в Сингапуре ведущая партия – правая Партия народного действия, «серебряная» партия – левая Рабочая партия, в Турции правящая партия – правая Партия справедливости и развития, «серебряная» партия – относительно левая Республиканская народная партия.

У каждой партий есть свой лидер. К основным типам партийных лидеров можно отнести авторитарный, демократический, либерально-попустительский. В политологии также есть альтернативные типологии. Например, Гарольд Дуайт Лассуэлл подразделял лидеров на теоретиков, агитаторов и организаторов, а Роберт Такер – на консерваторов, реформаторов [10, с. 395] и революционеров. К консерваторам можно отнести Генсека ЦК КПСС Л.И. Брежнева, к революционерам – В.И. Ульянова-Ленина, к реформаторам – М.С. Горбачева.

В политической науке определенное признание получили типологии лидеров, которые сформулировали М. Вебер и М. Херманн. Макс Вебер обозначил три идеальных типа лидерства. Бюрократическое, или рационально-легитимное господство носит менее персонифицированный характер, чем харизматическое или традиционное.

В определенной степени, традиционный тип политического господства – антипод [11, с. 78] харизматическому типу, поскольку оно основывается на многовековых традициях, а харизматическое – на личных качествах лидера и на новых, экстраординарных идеях, ранее не признававшихся большей частью общественности.

По мнению Макса Вебера, харизматику, независимо от того, насколько велика его харизма, следует периодически поддерживать и укреплять ее новыми достижениями или победами. В противном случае харизматическое правление в процессе длительной «рутинизации» харизмы постепенно преобразуется в традиционный или рационально-легитимный тип господства. К числу политиков, харизма которых начинает постепенно «рутинизироваться», можно отнести президента 45-го и 47-го американского президента Д. Трампа. В 2021 г. он стал первым в истории Соединенных Штатов президентом, которому Палата представителей США вынесла импичмент дважды, а в 2024 г. – первым в истории республиканцем, который переизбран президентом после проигрыша на предыдущих выборах. В 2016 г. самым великовозрастным политиком, избравшимся президентом США, стал республиканец Д. Трамп, в 2020 году – демократ Дж. Байден, в 2024 г. – снова Д. Трамп, так как он моложе Байдена на два года. Следовательно, результаты трех последних выборов указывают на постепенную геронтократизацию института президентства в США. Примечательно, что в 2023 г. Д. Трамп также стал первым в истории экс-президентом Соединенных Штатов, который был официально взят под стражу.

Альтернативу вышеприведенной типологии М. Вебера предложила политический психолог Маргарет Херманн, которая обозначила следующие типы политического лидерства: «знаменосец», «служитель», «пожарник» и «торговец». К «служителям» можно отнести Генсека ЦК Компартии Советского Союза Л.И. Брежнева, а к «торговцам» – Г.А. Явлинского, основавшего либеральное «Яблоко». К «знаменосцам» относился депутат В.В. Жириновский, который был лидером ЛДПСС-ЛДПР в период с 1989 г. по 2022 г., к «пожарникам» – премьер-министр П.А. Столыпин.

Политические партии, прежде всего, парламентские партии, образуют партийную систему. М. Дюверже обозначил следующие три типа партийных систем: монопартизм, бипартизм, мультипартизм.

В стране, в которой работает однопартийность, официально функционирует одна партия, лидер которой фактически и/или официально руководит правительством и/или государством. Создание новых партий в условиях монопартизма фактически невозможно или официально воспрещено.

В стране, в которой установлена двухпартийность, может официально функционировать много оппозиционных партий, но есть только две доминантные партии, занимающие подавляющее большинство мест в парламенте, а «третьи» партии, к которым относятся остальные политические партии, либо несут незначительное число мест в парламенте, либо вовсе не представлены в нем. Как показывает практика, в стране, в которой функционирует двухпартийность, пост главы кабинета и/или государства, может занять кандидат от одной из двух доминирующих в этой стране партий. Например, в США с 1853 г. по настоящее время на президентских выборах побеждает кандидат от партий американских демократов или республиканцев.

Примечательно, что американские политические партии отличаются от великобританских меньшей приверженностью конкретным социальным базам. А многопартийные системы партолог Дюверже подразделял на трех-, четырех- и полипартийные системы. К первым он отнес Австралию, ко вторым – Швейцарию, Канаду, к третьим – Австро-Венгерскую империю, республиканскую Испанию, Францию, Веймарскую республику в Германии.

В партологии, кроме классификации партийных систем, которую сформулировал Дюверже, также существуют альтернативные типологии. Так, например, Жан Блондель, указавший на то, что в партийных системах демократических стран и автократий есть и количественные, и качественные различия [12, с. 306], обозначил 4 системы: бипартизм, двух-с-половинная система, мультипартизм с доминантной партией, мультипартизм без доминантной партии.

Понятие «доминирующая партия» и термин «двух-с-половинная партийная система» ввел в научный дискурс Жан Блондель. Согласно его типологии, в стране работает двухпартийность в том случае, если

на выборах в парламент поддержка избирателей сосредотачивается вокруг двух партий, которые получают, как минимум, 90% голосов, а разница в доле голосов, которые набрали две партии, невелика.

Сегодня к двухпартийности относится партийная система, сохраняющаяся в Республике Корея, в однопалатном парламенте которой практически все места занимают две политические фракции: ведущая фракция относительно левой Демократической партии «Тобуро» [13, с. 127] и оппозиционная фракция правой партии «Сила народа». В государстве, с точки зрения Жана Блонделя, функционирует двух-с-половинная система в том случае, когда две партии занимают 75-80% парламентских мест [14, с. 192] и, при этом, в парламенте также есть «третья» партия, способная оказывать воздействие на политический процесс.

Сегодня в нескольких англоязычных странах функционируют двух-с-половинные системы, левые фланги которых возглавляют лейбористы или либералы, правые фланги – консерваторы или националисты. Например, сегодня в Британии сохраняется двух-с-половинная партийная система во главе с консерваторами и лейбористами, в Австралии – во главе с партией лейбористов и коалицией либералов и националистов, в Канаде – с либералами и консерваторами, а в Новой Зеландии – с лейбористами и националистами. В настоящее время двух-с-половинная партийная система также сохраняется в Третьей Португальской республике, в Ассамблее которой ведущими силами остаются фракции Социал-демократическая и Социалистическая партий. В государстве, по мнению Жана Блонделя, работает мультипартизм без господствующей партии в том случае, когда на выборах одни партии получают около четверти голосов, другие – существенно меньше. В том случае, когда ведущая партия получает значительно больше голосов избирателей, чем остальные политические партии и избирательные блоки, в стране устанавливается многопартийная система с доминирующей партией.

Г.В. Голосов разделил партийные системы с доминантными партиями на би- и поливалентные системы. В поливалентной системе оппозиция, состоящая с доминантной в стране партией, раскалывается на малые партии, а в бивалентной системе – сплавивается в одну относительно большую партию. Сегодня бивалентная партийная система с доминантной партией сохраняется в Сингапуре, в парламенте которого доминирующей остается правая Партия народного действия, ведущей в стране оппозиционной силой – относительно левая Рабочая партия.

К классическим типологиям партийных систем, кроме типологии Жана Блонделя и Мориса Дюверже, относится та классификация, которую сформулировал Сартори. Он подразделял партийные системы на конкурентные, неконкурентные и атомизированные системы. К первым Дж. Сартори относил однопартийные и гегемонистские системы, ко вторым – крайние и умеренные плюралистические системы. В

гегемонистской системе, как и в классическом монопартизме, установлена монополия правящей в стране партии на власть, но, при этом, в условиях гегемонистской системы, в отличие от классической однопартийности, в стране также работают зарегистрированные малые партии, которые выполняют функции совершенно формальной оппозиции. К гегемонистским относят работавшая в ГДР система, в которой правящей партией была Социалистическая единая партия Германии. Конкурентные партийные системы Джованни Сартори, как уже ранее отмечалось, разделял на умеренные и крайние плюралистические системы. В стране, в которой работает парламент, состоящий из 2-5 соревнующихся друг с другом фракций, установлен умеренный плюрализм, а в государстве, где есть парламент, включающий в себя 6-8 фракций, сохраняется поляризованная плюралистическая система. При этом в умеренном плюрализме, по его мнению, ведущими выступают центристские партии, а оппозиционными – правые и левые партии, поэтому межпартийная конкуренция носит центростремительный характер [15, с. 138]. В партийной системе крайнего плюрализма ведущими в парламенте силами являются правые и левые фракции, оппозиционными – центристские фракции, конкуренция между партиями имеет центробежный характер. А атомизированная система – это неконсолидированная и неструктурированная система, состоящая из целого множества малых партий, которые конкурируют друг с другом, но сила этой конкуренции невелика в связи с чрезмерной фрагментированностью системы. Сейчас к атомизированным можно отнести современную партийную систему Бразилии.

Заключение.

Таким образом, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, у каждой партии есть лидер, устав и программа, в которых конкретизируется ее политическая идеология. А в зависимости от своих идей партии подразделяются на правые, левые и центристские объединения, а также на однозначно радикальные и относительно умеренные силы.

Во-вторых, Морис Дюверже, подразделив партии на кадровые и массовые, сформулировал свою оригинальную классификацию, а типологии, которые предложили А. Панебьянко, Дж. Сартори, Ричард Кац и Питер Мэйр, частично основываются на его классификации. В настоящее время в политике большинство партий по-прежнему можно подразделить на кадровые, массовые, всеохватные и картельные партии. Как показывает практика, в современной политике встречаются партии-симулякры и партиисателлиты.

В-третьих, сейчас практически в каждом государстве работает своя партийная система, которую составляют, прежде всего, парламентские партии, то есть зарегистрированные партии, у которых есть собственные фракции в действующем созыве парламента.

В-четвертых, большинство партийных систем, основываясь на типологиях, которые сформулировали Дюверже и Блондель, можно разделить на 5 типов: однопартийность, двухпартийность, двух-споловинная партийность, многопартийность без партии-лидера, мультипартизм с ведущей партией. А те многопартийные системы, в которых есть свои партии-лидеры, в свою очередь, можно подразделить на поли- и бивалентные партийные системы. При поливалентной системе оппозиция, соперничающая на выборах в парламент с правящей партией, разобщается на малые силы, а при бивалентной системы – сплачивается в одну.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Осколков П.В. Феномен национализма: концептуализация и типологии // *Современная Европа*. - 2020. - № 3. - С. 108-116. DOI: 10.15211/soveurope32020108116 EDN: ТМНСР
2. Головченко В.И. Идеологии или технологии: к вопросу о трактовках функциональности политических партий в современной России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. - 2022. - № 2. - С. 199-205. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-2-199-205 EDN: ADLHAP
3. Duverger M. *Political Parties: Their Organization and Activities in the Modern State*. - London: Methuen, 1954. - 439 p.
4. Чередов И.Г. Эволюция определений и типологий политических партий // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. - 2009. - № 111. - С. 309-317. EDN: KUIEKR
5. Panebianco A. *Political Parties: Organization and Power*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1988. - 336 p.
6. Kirchheimer O. *The Transformation of the Western European Party Systems* // *Political Parties and Political Development* / J. La Palombara, M. Weiner (eds.). - Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1966. - 504 p.
7. Кац Р.С., Мэйр П. Картельная партия: возвращение к тезису // *Политическая наука*. - 2010. - № 4. - С. 77-112. EDN: NAYFAR
8. Wolinetz St. *Beyond the Catch-All-Parties: Approaches to the Study of Parties and Party Organization in Contemporary democracies* // *Political Parties. Old Concepts and New Challenges* / Ed. by R. Gunter, J. Montero, O. Linz. - Oxford: Oxford University Press, 2002. - pp. 136-165.

9. Аминова Г.Г. Партии-спойлеры как угроза развитию политической конкуренции // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2015. - № 2. - С. 127-132. EDN: TUGKJZ
10. Фонарев А.В. Особенности и основные типы политического лидерства // Вестник Брянского государственного университета. - 2014. - № 2. - С. 392-397. EDN: TUBTBT
11. Мангасаров П.П. Харизматическое лидерство в социологии Макса Вебера // Caucasian Science Bridge. - 2022. - № 1. - С. 77-78. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.1.12 EDN: VTYFWP
12. Шпагин С.А. Типологии партийных систем в политической науке: классика и современность // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2024. - № 77. - С. 304-313. DOI: 10.17223/1998863X/77/25 EDN: ЕКСХОА
13. Самсонова В.Г. Социально-экономическая ситуация в Республике Корея на фоне политического кризиса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. - 2025. - № 2. - С. 122-133. EDN: RLQRUM
14. Blondel J. Party Systems and Patterns of Government in Western Democracies // Canadian Journal of Political Science. - 1968. - # 2. - pp. 180-203.
15. Sartori G. Parties and Party System: A Framework for Analysis. - Cambridge: Cambridge University Press, 1976. - 390 p.

References:

1. Oskolkov P.V. The phenomenon of nationalism: conceptualization and typology // Modern Europe. - 2020. - No. 3. - pp. 108-116. Identification number: 10.15211/soveurope32020108116 EDN: TMHCSP
2. Golovchenko V.I. Ideology or technology: on the issue of interpreting the functionality of political parties in modern Russia // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. - 2022. - No. 2. - pp. 199-205. Identification number: 10.18500/1818-9601-2022-22-2-19905 EDITED number: ADLHAP
3. Duverger M. Political parties: their organization and activities in the modern state. - London: Methuen, 1954. - 439 p.
4. Cheredov I.G. Evolution of definitions and typologies of political parties // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. - 2009. - No. 111. - PP. 309-317. ED.: QUIEKR
5. Panebianco A. Political parties: organization and power. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 336 p.
6. Kirchheimer O. Transformation of Western European party systems // Political parties and political development / J. La Palombara, M. Weiner (eds.). - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966. - 504 p.
7. Katz R.S., Meir P. The cartel party: a return to the thesis // Political Science. - 2010. - No. 4. - PP. 77-112. ED.: NAYFAR
8. Volinets S. Beyond Partisanship: approaches to the study of parties and party organization in modern democratic countries // Political Parties. Old concepts and new challenges / Edited by R. Gunther, J. Montero, O. Linz. Oxford: Oxford University Press, 2002. pp. 136-165.
9. Aminova G.G. Spoiler parties as a threat to the development of political competition // Problematic analysis and public management design. - 2015. - No. 2. - pp. 127-132. EDN: TUGKZHZ
10. Fonaev A.V. Features and main types of political leadership // Bulletin of Bryansk State University. - 2014. - No. 2. - pp. 392-397. EDN: TUBTBT
11. Mangasarov P.P. Charismatic leadership in the Max Weber society // Caucasian Scientific Bridge. - 2022. - No. 1. - pp. 77-78. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.1.12 EDN: VTYFWP
12. Shpagin S.A. Typologies of party systems in political science: classics and modernity // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. - 2024. - No. 77. - PP. 304-313. DOI ID: 10.17223/1998863X/77/25 ANNOUNCED: ЕКСХОА
13. Samsonova V.G. Socio-economic situation in the Republic of Korea against the background of the political crisis // Social Sciences and Humanities. Russian and foreign literature. Series 9: Oriental and African Studies. - 2025. - No. 2. - pp. 122-133. EDN (ed.): RLQRUM
14. Blondel J. Party systems and models of Government in Western Democracies // Canadian Journal of Political Science. 1968. No. 2. pp. 180-203.
15. Sartori G. Parties and the party system: a basis for analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 390 p.

Информация об авторе

Мангасаров Павел Павлович, преподаватель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, pasha.mangasarov@mail.ru

Pavel P. Mangasarov, the teacher of the department of political science and ethno-politics, South-Russian Institute of Management – the branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under President of Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.